

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

В. А. МУРАДЯН

Национальный вопрос является одной из сложнейших проблем развития человеческого общества. Возник он в эпоху бурного развития капитализма, а в новых исторических условиях — в эпоху империализма превратился в одну из самых обостренных проблем во взаимоотношениях между нациями, народами и их государствами. И поскольку во вторую мировую войну были втянуты народы 61 государства, под ружье было поставлено 110 млн. человек самых различных национальностей и рас, а военные действия велись на территории 40 стран мира, то национальная проблема не могла не занимать важное место в стратегии и политике воюющих стран. Разумеется, руководящие круги разных государств по-разному подходили к постановке этой проблемы, к ее практическому осуществлению. Если, например, в многонациональном Советском Союзе, где проживало более 100 наций и народностей, официальная пропаганда стремилась использовать национальный фактор для патриотического воспитания и политического сплочения всех народов СССР, всемерного повышения их национальной гордости и решимости разгромить фашизм и отстоять свою свободу и независимость, то совершенно иную цель преследовали государства гитлеровской коалиции, и прежде всего фашистская Германия. В ее военной стратегии «национальная карта» имела цель захвата чужих территорий, порабощения их народов, истребления противостоящих народов, и даже целых рас, во имя установления мирового господства немецкой нации, которую Гитлер назвал избранной арийской нацией. В странах и армиях наших союзников по антигитлеровской коалиции национальный вопрос также был подчинен задачам патриотического сплочения всех демократических сил для борьбы с фашизмом единым фронтом.

Однако, как и по многим другим проблемам, фальсификаторы истории минувшей войны существенно извратили и национальную проблему. Причем, в этом деле особенно усердствовали немецкие профессора и гитлеровские генералы, поставив цель, если возможно оправдать, а если нет, то хоть смягчить человеконенавистническую политику гитлеровской империи и ее оккупационных органов по отношению к народам оккупированных территорий. Многие западные авторы взялись доказывать, что военно-политическое руководство Германии столкнулось с национальным вопросом только после начала войны с Советским Союзом, мол, до этого ни нацистская партия Гитлера, ни главари рейха национальным вопросом будто бы не занимались. Многие западные авторы пытаются доказывать, что национальный вопрос возник только после того, как немецкие войска встретили на советской территории организованное партизанское сопротивление. Умышленно игнорируя патриотизм советских людей, развернувших беспощадную партизанскую борьбу с фашистскими захватчиками, отдельные западные авторы стараются возникновение мощного партизанского движения на Украине, в Белоруссии и в других оккупированных районах

СССР объяснить лишь ошибками и дурным обращением немецких оккупационных властей с местным населением. Среди подобного рода фальсификаторской литературы особенно выделяется сборник статей, подготовленный в годы «холодной войны» группой западногерманских авторов¹. Сборник был подготовлен по заказу тогдашних пропагандистских кругов Англии и США и являлся своего рода «духовным завещанием» старшего поколения немецких генералов и историков подрастающим поколениям и, в частности, немецким неофашистам. Здесь национальные проблемы особенно широко рассматриваются в специальной статье профессора К. Пфеффера «Немцы и другие народы во второй мировой войне»². Уже в первых строках автор заявляет, что весьма «распространенное убеждение, что немцы относились к другим народам, как правило, отрицательно, является неверным». И, выступая в качестве адвоката фашистской партии, бездоказательно заявляет: «Для решения вопроса о путях национальной политики ничего нового и ясного не принес и национал-социализм. Ни у нацистской партии, ни у ее государства в национальном вопросе не существовало никакой особой и специфической доктрины. Основанная биологически расовая теория являлась ничем иным, как стремлением создать новый, более совершенный тип человека...»³. Вот, оказывается, какую «благородную» цель преследовали гитлеровцы. И поскольку цель была благородная, заявляет Пфеффер, то «в начале войны немецкий народ еще не имел четко выработанного отношения к другим народам». Статья Пфеффера имеет специальный раздел, озаглавленный «Национальная политика без концепции», в котором Пфеффер заявляет, что «отношение немцев к остальным нациям было в 1939 году таким же неясным, нетвердым, нелогичным и непостоянным, как и у других народов»⁴. Автор пытается убедить читателя, что если рейху и приходилось сталкиваться с национальными вопросами, то он решал их «без концепции». А что это значит, мы постараемся показать на документах самого рейха. Статья Пфеффера пестрит множеством противоречий и бездоказательных утверждений. Например, что стоит его заявление о том, что будто «народы Советского Союза нападкам не подвергались, атаки в этом направлении велись только против господствующих там политической идеологии и политического строя»⁵. Более того, он старается доказать, будто население Украины и Прибалтики приветствовало «немецкие войска как своих освободителей, и, если бы Германия проводила в отношении этих народов более ясную дружественную политику, у нас были бы все предпосылки для завоевания их на свою сторону»⁶.

Примерно аналогичная концепция содержится в мемуарах генералов Л. Рендулича, Хассо фон Манейфеля и некоторых других. Они также старались убедить читателя, что население оккупированных районов СССР вначале встретило немцев как освободителей. Но, как отмечал Рендулич, «совершенно неправильная политика притеснения народа вконец подорвала доверие народа к немецкой армии и немцам...»⁷.

¹ Итоги второй мировой войны, М., 1957.

² Там же, с. 482.

³ Там же, с. 493—494.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 507.

⁷ Там же, с. 508.

Таким образом, все битые немецкие генералы и их адвокаты вроде профессора Пфеффера пытаются доказать, что жестокость у немецких оккупантов появилась лишь тогда, когда они встретили сопротивление населения западных районов СССР. Однако такое утверждение является грубейшей фальсификацией исторических фактов. Жестокость еще задолго до нападения на Советский Союз была объявлена официальной государственной политикой гитлеровского рейха. Готовясь к войне против Советского Союза, главарь рейха требовали от своих генералов и оккупационных органов, чтобы эта политика осуществлялась со всей строгостью и даже рекомендовалось проявлять инициативу в сторону еще большего обезлюживания оккупируемых советских территорий. Обратимся к документам рейха. 30 марта 1941 г. у Гитлера состоялось большое совещание, на котором выступал сам фюрер. Затронув очень много международных проблем, он особо остановился на «проблеме русской территории», подготовке к войне против Советского Союза: «война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания...»⁸. О том, как была воспринята эта фраза присутствующими на совещании генералами и другими должностными лицами, свидетельствует запись, которую сделал Гальдер на полях Дневника: «Главнокомандующему сухопутными войсками — в приказ»⁹. Таким образом, директива о жестокости на Востоке была получена от самого Гитлера и вскоре она отразилась во всех документах, связанных с подготовкой к войне против СССР. Назовем некоторые из них. Еще в мае 1941 г. штаб гитлеровского верховного главнокомандования разработал приказ о массовом уничтожении советских военнопленных. 13 мая 1941 г. Кейтель подписал приказ, запрещающий привлекать к ответственности военнослужащих вермахта за любые, даже преступные нарушения законов и обычаев войны. Еще до войны против СССР был разработан и так называемый «План Ост», согласно которому предстояло истребить физически 30 миллионов советских людей¹⁰.

1 июня 1941 г. появился совершенно секретный документ рейха, озаглавленный «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими»¹¹. В шестой заповеди подчеркнуто, что оккупированные на Востоке территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой. А это во многом будет зависеть от того, как поставят себя там посланцы империи. Заповедь их обязывает: «Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны со знанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство»¹². Под этим документом стоит подпись статс-секретаря Герберта Бакке — одного из ближайших подручных Гитлера, активного сторонника и участника подготовки войны против СССР.

Запись Гальдера о том, что указание Гитлера о жестокости на Востоке следует оформить приказом, не осталась на бумаге. 6 июня 1941 г.

⁸ Нюрнбергский процесс, т. 1, М., 1965, с. 414.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Л. И. Полтораки, Нюрнбергский эпилог, М., 1965, с. 335.

¹¹ Нюрнбергский процесс, т. 2, М., 1966, с. 158—162.

¹² Там же, с. 160.

главной ставкой Гитлера был издан «приказ о комиссарах» с пометками: «Совершенно секретно. Для высшего командования. Только через офицера». Приказ был озаглавлен: «Директивы об обращении с политическими комиссарами». В документе подчеркивалось, что политические комиссары всех званий являются «непосредственными организаторами сопротивления» и «представляют угрозу для нашей собственной безопасности и для быстрого умиротворения завоеванных областей». Предлагалось «немедленно и без всяких разговоров... уничтожать».¹³

Все эти документы о жестокости на Востоке оказались недостаточными, и начальник Генерального штаба рейха Кейтсль 23 июля 1941 г. в дополнение к прежним приказам издал директиву «О применении жестоких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям».¹⁴ Командующим предлагалось применять в отношении местного населения «соответствующие драконовские меры», чтобы поддержать порядок «в своих районах безопасности».

Как видим, не «ошибки и дурное поведение» оккупационных властей заставили местное население оказывать вооруженное сопротивление оккупантам.

Авторы книги «Коммунистические партизанские действия»¹⁵ — английский бригадный генерал Ч. Диксон и доктор О. Гейльбрунн тоже склонны считать, что на первых порах войны население Украины и Белоруссии встречало немецкие войска как своих освободителей. Нет нужды доказывать, что все эти домыслы и извращения фальсификаторов истории преследуют одну цель — умалить патриотизм советских народов и возвеличить роль западных союзников по антигитлеровской коалиции. Мы не отрицаем, что на оккупированных территориях находились изменники Отечества, различные уголовные и политические инакомыслящие элементы, которые и нашли прибежище у чужеземных оккупантов, но они составляли ничтожный процент и не могли существенно содействовать гитлеровцам на оккупированных территориях Советского Союза. Это подтверждают слова самого Пфедфера: «Таким образом, во время второй мировой войны Германия не смогла привлечь на свою сторону ни один народ ясным обещанием перспектив».¹⁶ А какие перспективы могла обещать гитлеровская Германия, если вся ее идеология, экономическая и военная мощь были направлены на истребление целых народов и рас во имя «жизненного пространства» для немецкой нации. Гитлеровский фашизм явился порождением германского империализма, его расовой шовинистической политики.

Так, известно, что еще в конце XIX в. группа немецких финансово-промышленных магнатов — Гугенберг, Крупп, Тиссен и другие создали так называемый Пангерманский союз, программа которого требовала «победы над другими народами» и «установления господства немцев в Европе». Председатель Пангерманского союза Х. Класс призывал к беспощадной борьбе с народами соседних крупных государств — с Францией и Англией, а в отношении России он подчеркнуто требовал наказать русских.¹⁷

¹³ Там же, с. 29.

¹⁴ Там же, с. 175.

¹⁵ Ч. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия, М., 1957, с. 29.

¹⁶ Итоги второй мировой войны, с. 508.

¹⁷ См. Н. И. Хмара, Буржуазный национализм и милитаризм, М., 1985, с. 113.

Характерна и такая деталь. Еще в 1903 г. Крупп назначил специальную премию за работы о расовой теории¹⁸. И Пангерманский союз всячески пропагандировал тезис о том, что соседние славянские народы — это низшая раса, а немцы — нация господ. Этими идеями был проникнут и «Меморандум» группы экстремистски настроенных германских профессоров, которые в разгар первой мировой войны, 8 июля 1915 г., выступили с призывом «Дранг нах Остен» («Поход на Восток»). В «Меморандуме» были перечислены очень многие страны и регионы, которые должны были стать территорией Германской империи. В их числе были названы и такие регионы России, как Украина, Прибалтика, Кавказ¹⁹.

После поражения Германии в первой мировой войне немецкими генералами и их вдохновителями — финансово-промышленными кругами овладела идея расизма, шовинизма и реванша. Борьба развернулась за так называемое исправление несправедливого на их взгляд Версальского договора, за объединение всех германских земель. Сторонники Пангерманского союза проповедовали объединение не только земель, но и всех народов Европы, говорящих на немецком языке. Во главу угла всей этой пропаганды была поставлена концепция недостаточного для немецкой нации «жизненного пространства», завоевания новых земель и, прежде всего, за счет соседних государств. Отсюда и пропаганда ненависти к этим соседним народам, разглашательства о «правомерности» и «законности» захватнических войн. На этой расистской волне и появился Гитлер, который еще в 1920 г. установил связь с пангерманцами. Уже тогда такие сторонники расовых теорий, как Крупп и Борзиз, оказывали Гитлеру финансовую поддержку. Следовательно, уже тогда он стал платным прислужником германского империализма. И, пользуясь такой поддержкой, он окружил себя такими проповедниками расизма и шовинизма, как Штрейхер, Геббельс, Розенберг, Дитрих, Гиммлер, Дарре, Геринг и другие.

Деятельность фашистской партии была на руку магнатам Германии, и они стали всячески поддерживать и подкармливать национал-социалистов — самую реакционную силу в Германии. В национал-социализме немецкие империалисты увидели вполне подходящее, весьма острое оружие и для борьбы с растущим рабочим движением, усилением влияния Коммунистической партии Германии на широкие массы трудящихся. Для обмана масс гитлеровцы называли себя социалистами, а свою партию — национал-социалистской рабочей партией. Но под такой ширмой действовала махровая националистическая свора с реваншистскими планами. И вполне понятно, почему воротилы германской империи так усердно стали подкармливать ростки фашизма. Книга Гитлера «Майн кампф», написанная еще в 1924—1926 гг. и являющаяся евангелием нацизма, подкупила реваншистские круги Германии, прежде всего утверждением автора о том, что Германия не должна ограничиваться требованием восстановления границ 1914 года. Ей нужно намного больше жизненного пространства — «Лесбенсraum». Гитлер писал, что в Европе насчитывается 80 миллионов немцев. Менее чем через 100 лет на континенте будет 250 миллионов. Поэтому многие народы должны потесниться, чтобы дать место немцам.

¹⁸ См.: Краль Вацлав, Преступления против Европы, М., 1986.

¹⁹ См.: В. И. Дашинцев, Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, М., 1979, с. 36.

Разглагольствования о «чистоте крови», об «арийской расе» стали для Гитлера и его приспешников средством подготовки почвы для захватнических войн и покорения всех «неарийцев». Гитлер, рассуждая о необходимости уничтожения многих наций, со всей откровенностью заявлял: «Для выполнения этой задачи понятие расы подходит. Оно опрокидывает старые идеи и открывает возможности для новых комбинаций... Я применю во всей Европе и на всем свете новый метод отбора и воспитания, выработанный национал-социализмом в Германии. Во всех нациях, как бы стары и однородны они ни были, произойдет тот же процесс разрушения и трансформации... Выживет только самая крепкая раса. Наступит день, когда мы, подчинив их себе и включив в нашу систему, соединимся с новыми хозяевами Англии, Франции и Америки»²⁰.

В авантюристических планах нацистских главарей особое место занимали славянские народы, которые составляют значительную часть населения Европы. Они связаны между собой общими истоками языка, культуры и взаимных национальных интересов. Гитлер понимал, какую силу представляют из себя славянские народы: «Если мы хотим создать великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и перебить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выселим в Сибирь... Мы думаем установить наше постоянное господство и укрепить его так, чтобы оно длилось по меньшей мере тысячу лет. Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру класс господ».²¹ Гитлер не скрывал, что в этих целях следует уничтожить целые расовые группы. В беседе с одним из своих приближенных Раушнингем он так и сказал: «Нам придется развить технику обезлюживания... Я имею в виду уничтожение целых расовых групп. Именно это я и собираюсь проводить. Грубо говоря, это является моей задачей... Если я могу послать цвет немецкой нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитой ценной германской крови, то, конечно, я имею право усграницать миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви»²². И все это у национал-социалистов и их современных адвокатов не считается национальной доктриной. Таким образом, доктрина расизма, национализма имеет глубокие корни в Германии, и она находилась на вооружении фашистской партии Гитлера с самого начала ее зарождения, а после захвата власти была превращена в государственную политику третьего рейха.

Нацистские лидеры как до прихода к власти, так и после ее захвата, из года в год, настойчиво пропагандировали, что все основные проблемы немецкого народа, и прежде всего проблемы жизненного пространства, можно и нужно решить за счет России: «Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели. Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая

²⁰ Цит. по журн. *Большевик*, 1941, № 13, с. 26.

²¹ Там же, с. 37.

²² Нюрнбергский процесс, т. 2, с. 89.

будет самым веским подтверждением правильности расовой теории», — писал Гитлер²³.

Официальные документы рейха и выступления его главарей вызывают удивление в том плане, что все свои расчеты на захват наших территорий гитлеровцы строили без учета силы и мощи Советского Союза. В документах рейха и в заявлениях его главарей Советский Союз рассматривался как конгломерат весьма разнородных этнических групп, картонный домик, который развалится, как только подуешь. Один из столпов фашистского вермахта, «мозговой центр» гитлеровской армии генерал Гальдер даже самоуверенно изрекал: «Советская Россия все равно, что оконное стекло: нужно только раз ударить кулаком и все развалится в куски»²⁴. Главари фашистской империи полагали, что как только их войска вторгнутся в пределы Советской страны, сразу же начнутся конфликты и раздоры между ее народами. На национальную карту был рассчитан и Меморандум от 2 апреля 1941 г. относительно целей агрессии и методов установления господства на оккупированных советских территориях. «Современная большевистская Россия, — говорится в этом документе, — как и бывшая царская, представляет собой конгломерат весьма разнородных этнических групп. Он возник в результате аннексии Россией как родственных, так и совершенно чуждых государственных образований.

Военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза»²⁵.

Выше уже отмечалось, что фальсификаторы истории всячески пытаются доказать, что военно-политическое руководство рейха столкнулось с национальным вопросом только после начала войны с Советским Союзом. Так ли это? Мягко говоря, это очередная ложь. А вот о чем свидетельствуют сами официальные документы рейха²⁶.

Так, 9 мая 1941 г. рейхсминистру Розенбергу был представлен документ, в преамбуле которого сказано, что он является приложением к тексту «Декларации правительства Германской империи к русскому народу» в связи с началом войны²⁷. В документе приведены данные о национальном составе основных групп населения СССР по переписи 20-х и 30-х годов, перечисляются народы, которые по мнению нацистов якобы заинтересованы принять политическое решение о выходе из Союза и образовании суверенных государств. Перечисление идет в таком порядке: русские, украинцы, белорусы, финские народы, евреи, грузины, армяне, немцы, кавказские народы. Здесь же указывается их численный состав²⁸. Один из разделов этого документа озаглавлен «Позиция основных народов Советского Союза». Здесь говорится, что «... политика национального угнетения, проводимая Москвой относительно

²³ В. И. Дашинцев, указ. соч., т. 2, М., 1979, с. 15.

²⁴ Военно-исторический журнал, 1965, № 6, с. 5.

²⁵ В. И. Дашинцев, указ. соч., с. 23.

²⁶ В ходе войны документы фашистского рейха были захвачены, а затем вывезены в США в качестве военных трофеев. Часть из них, относящаяся к группе армии «Юг», была приобретена Украинской ССР в виде микрофильмов и теперь хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Украинской ССР в фонде КМФ-8 (далее ЦГАОРСС Украинской ССР).

²⁷ ЦГАОРСС Украинской ССР, ф. КМФ-8, оп. I, д. 171, л. 51.

²⁸ Там же, л. 59.

как украинского, так и белорусского и кавказских народов, дает основание предполагать, что существует всеобщее социальное (а у угнетаемых народов — и национальное) недовольство системой...»²⁹. В разделе «Общая картина» дается характеристика (по мнению авторов документа) настроения народов СССР, которые якобы подвергаются национальному гнету. Составители документа пишут, что немцы могут рассчитывать на переход к ним большого количества перебежчиков из Красной Армии или даже целых воинских частей³⁰. Отсюда гитлеровские стратеги делают далеко идущие выводы, самоуверенно утверждая, что «советские армии... не смогут выдержать первый немецкий удар»³¹.

Среди документов рейха большой интерес представляет материал, подготовленный группой крупных специалистов для речи Гитлера по радио в день войны, а также для выступления Розенберга и подготовки текста Декларации германского рейха к советскому народу. Материал имеет гриф «Совершенно секретно», датирован 14. 06. 1941, т. е. он был подготовлен за восемь дней до начала войны. Он пестрит мыслями о том, как лучше использовать в интересах Германии национальную доктрину для быстрее развала Советского Союза. В этом документе дана краткая характеристика национального состава СССР, говорится о массовых репрессиях в период коллективизации, о высылке сотен тысяч крестьян в течение 1928—1931 гг., о голоде в стране, о сталинских репрессиях во второй половине 30-х гг., что, по мнению немецких специалистов, создавало непрочность советского строя³².

В этом и ряде других документов, адресованных рейхсминистру Розенбергу, в качестве благоприятных для немцев обстоятельств названы процесс над маршалом Тухачевским, массовые репрессии военных, в результате чего 60—70 процентов высшего командного состава³³ Вооруженных Сил (от верховного командования до командующих армиями), имеющего опыт боевых действий, пало жертвой крупной чистки летом 1937 года, и, таким образом, людей подобного масштаба осталось очень мало. По мнению немецких специалистов, все это создавало недовольство населения СССР советским строем, сталинским режимом.

Расчеты нацистских лидеров на использование советской «национальной карты» особенно обстоятельно изложены в документе, озаглавленном «Речь рейхсминистра А. Розенберга перед самым тесным кругом лиц, посвященных в восточную проблему»³⁴. Она была произнесена за день до начала войны—20 июня 1941 г. Пространно изложив причины войны против Советского Союза, Розенберг подчеркнул, что цель войны отнюдь не «крестовый поход» против большевиков с тем, чтобы «Сталина заменить другим царем, а Россию оставить единственным государством».

Цель войны уничтожить советское государство, чтобы Германия не чувствовала страха перед Востоком. А чтобы легче добиться победы, заявил Розенберг, необходимо «сорентировать против Москвы» проживающие «на территории этой гигантской империи... десятки инородных вкраплений и племен»³⁵. Он предлагал всячески поддержи-

²⁹ Там же, л. 69.

³⁰ Там же, л. 70.

³¹ Там же, л. 69.

³² Там же, д. 101, л. 1—4.

³³ Там же, оп. 2, д. 145, л. 62—63.

³⁴ Там же, оп. 1, д. 171, л. 98.

³⁵ Там же, л. 3.

вать стремление тех сил Украины, Кавказа, Туркестанского края, которые хотят выйти из Советского Союза и иметь свои государственные образования. Что же касается Прибалтики, то он не видел здесь никаких проблем. Розенберг заявил, что «Прибалтика была старейшей колонией Германского рейха». Значит, такой же она должна быть³⁶. Говоря о Кавказе, Розенберг заявил, что здесь живут «грузины, армяне, татары, черкесы, чеченцы, абхазы, карачаевцы и как они там еще называются. Если эти народы предоставить самим себе, то они перегрызут глотки друг другу». Поэтому, заявил рейхсминистр, целесообразно создать здесь национальное государство под эгидой Германии³⁷. И все это адвокаты национал-социализма не считают национальной концепцией фашистского рейха. Они не считают национальной картой и то, что на словах обещали нерусским народам СССР так называемую независимость, а на деле вовсе и не собирались осуществить эти обещания.

В речи Розенберга четко проводится мысль о том, что в интересах Германии надо обещать самостоятельность нерусским народам СССР и противопоставить их русскому народу. А что будет после разгрома Советского Союза — время покажет. Одно определенно подчеркивалось: повсюду должно обеспечиваться немецкое влияние, немецкое господство. В этих целях и в связи с началом войны Розенберг выпустил Декларацию, обращенную к народам Советского Союза. В ней было демагогически заявлено:

«1. Каждый народ СССР, сознающий себя частью великого сообщества народов Европы и доказывающий это на деле, является полноправным партнером грядущего порядка для народов.

2. В рамках сообщества народы Советского Союза должны получить новые суверенные права на самоуправление и свободное развитие своей национальной жизни»³⁸. Другие три пункта Декларации содержат многочисленные обещания о том, что «Германский рейх поддерживает создание национальных представительств», что «каждый народ создает свои национальные формирования», что будет ликвидирован колхозный строй и введена частнособственническая форма ведения хозяйства и т. д.³⁹. Эти и прочие демагогические обещания, как видно из характера самих же документов, гитлеровцы не собирались выполнять. Об этом свидетельствует хотя бы история тесных связей украинских националистов с главарями третьего рейха. Последние заставляли украинских националистов, что как только немецкие войска вступят на территорию Украины, будет образовано Украинское *самостоятельное* государство. Эмигрантский центр украинских националистов, который находился в польском городе Кракове, оказал большую услугу гитлеровцам в подготовке войны против СССР. Оуновцы (члены организации украинских националистов), вдохновленные обещаниями гитлеровцев, заранее подготовили манифест о провозглашении Украины самостоятельным государством. Агенты украинских националистов еще до начала войны с текстом этого «Манифеста» перебрались в районы Западной Украины и ждали сигнала его обнародования. И вот финал. 30 июня 1941 г., когда оуновское руководство во главе со Степаном Бандерой вместе с немецкими войсками вошли во Львов и был

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 98.

³⁸ Там же, л. 3.

³⁹ Там же.

провозглашен «Манифест» об образовании «Самостийной украинской соборной державы» во главе с Ярославом Стецко, это привело гитлеровцев в ярость⁴⁰. Такой шаг украинских националистов противоречил планам гитлеровцев превратить Украину в немецкую колонию. Военное командование в тот же день арестовало Бандеру и Стецко и отправило их в Берлин, разогнало тех неугодных им украинских националистов, которые требовали от гитлеровцев выполнения обещаний о предоставлении Украине самостийности.

Стратегия фашистской клики в отношении народов СССР в ходе самой войны была изложена в так называемой «Зеленой папке» Геринга, в Генеральном плане «Ост», в «Замечаниях и предложениях Восточного министерства» по поводу этого плана, в «Кавказской папке» Розенберга и некоторых других. Документы «Зеленой папки» полностью составлены на принципах разыгрывания «национальной карты». В одном из этих документов записано: «В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев, использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах наличие противоречий между украинцами и великороссами. На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...»⁴¹. Чем вызвано упоминание в официальном документе третьего рейха особой недружественности к немцам армян? Лидеры нацистской Германии хорошо знали, что в организации геноцида армян младотурецкими палачами в годы первой мировой войны активно замешаны правители Германии — император Вильгельм II и его окружение. Небезынтересно отметить такой факт. Когда турецкие палачи готовились начать резню армян, обвиняя их в симпатии к России, в это же время в Германии поднялась новая волна антирусской пропаганды. Столпы кайзеровской армии Гинденбург, Людендорф, Сект и другие выступили с «Меморандумом» о осмелении заключении секретного мира с западными странами с тем, чтобы всей мощью Германии обрушиться на Россию. Вскоре с «Меморандумом» выступила и группа немецких профессоров с требованием начать «Дранг нах Остен» против России. Случайно ли такое совпадение начала геноцида и новой волны антирусской пропаганды в Германии? Все это звенья одной цепи. Неслучайно и пренебрежительное высказывание Гитлера о геноциде. На одном из совещаний в городе Оберзальцбург в августе 1939 г., напутствуя своих генералов на вторжение в Польшу и предлагая безжалостно уничтожать мирное население, Гитлер прямо говорил, что не надо обращать никакого внимания на общественное мнение. При этом он цинично изрек: «Кто же сегодня еще говорит об истреблении армян?»⁴².

Что ни документ, то «национальная карта». В «Меморандуме» от 2 апреля 1941 г. уже намечалось немецкое управление подлежащими оккупации территориями Советского Союза. В документе сказано, что в целях обеспечения административного, экономического и идеологи-

⁴⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 77, л. 35—36.

⁴¹ Правда, 28. IV. 1942; Большевик, 1942, № 9, с. 1—24.

⁴² Цит. по кн.: Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов, Ереван, 1966, с. 12.

ческого управления территории СССР после разгрома Советского Союза разделит на 15 «национальных или географических единиц». Причем в «Меморандуме» дана краткая характеристика каждой из этих «национальных единиц». Латвия, Литва и Эстония рассматривались как область, на которую возлагается особая задача. Намечалось расселить здесь немецкое население, «призванное ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы»⁴³. Все «неподходящие элементы», подчеркнуто в документе, подлежат уничтожению или выселению.

Концепция уничтожения и выселения получила более полную разработку в документе, озаглавленном «Замечания и предложения Восточного министерства по генеральному плану «Ост», который имеет гриф «Совершенно секретно! Государственной важности!». В соответствии с этим документом подлежали выселению 80—85 процентов поляков⁴⁴, переселению в Сибирь 65 проц. западных украинцев и 75 проц. белорусского населения. Остальные 25 проц. белорусов подлежали немечиванию. Всю территорию Белоруссии планировали включить в состав германского рейха в качестве имперского комиссариата «Остланд» с административным центром в Риге.

С точки зрения «национальной карты» в немецко-фашистской стратегии войны против СССР особый интерес представляет так называемая «Кавказская папка» рейхсминистра фашистской Германии по делам восточных территорий Альфреда Розенберга. В ней содержались следующие документы: докладная записка «О преобразовании Кавказа», «Заметки о политическом будущем Кавказа», «Вопрос о кавказских воинских частях», «Краткий отчет о работе организационного штаба «К» и некоторые другие. Все они не только дышат духом «национальной карты», но и составлены по ее рецептам. Относятся они к 1942 году. Докладная записка Розенберга «О преобразовании Кавказа» датирована 27 июля, то есть написана через два дня после вторжения немецких войск на Северный Кавказ. И что характерно, Розенберг начинает свою докладную с рассуждения о том, что на Кавказ претендует и Англия, которая желает после распада Советского Союза увидеть Кавказ расчлененным, по ни в коем случае не под эгидой Германии. И тут же он подчеркивает: интересы Германии «закключаются в том, чтобы создать себе прочные позиции на всем Кавказе... Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении»⁴⁵.

Какой же план преобразования Кавказа предлагал Розенберг? «Кавказские племена, — говорится в его докладной, — так разнообразно развивались в смысле расы, традиций и религии, что о едином кавказском народе не может быть и речи... Ни одна из кавказских народностей не имеет силы, чтобы обеспечить себе самостоятельное существование на продолжительное время. Только защита сильной, великой державы может служить предпосылкой для мирной работы и политического спокойствия»⁴⁶. Такой державой призвана быть великая германская империя — заключает Розенберг. Поскольку оккупированные советские территории управлялись имперскими комиссариатами,

⁴³ В. И. Дашинцев, указ. соч., с. 25.

⁴⁴ Там же, с. 33.

⁴⁵ Нюрнбергский процесс, т. 2, с. 207.

⁴⁶ Там же.

Розенберг считал, что такая форма правления Кавказом не подойдет, ибо это может вызвать недовольство среди кавказских народов. И он поясняет почему. «Понятие имперского комиссариата ясно выражает волю к единому германскому управлению. Резко показать эту волю на Кавказе было бы неразумно. Поэтому предлагаются следующие наименования: имперский покровитель по Кавказу, наместник по Кавказу, имперский резидент по Кавказу»⁴⁷. Иными словами, называть административные единицы германского управления по-другому, а власть оставить оккупационным органам. Например, он предлагал вместо «генерального округа» использовать термины «страна Грузия», «страна Армения» и т. д., а немецких начальников управления этих стран называть не «генеральными комиссарами», а «покровителями страны», или «наместниками страны», или «резидентами страны»⁴⁸. Вот какую форму правления Кавказом предлагал Розенберг, учитывая его национальный состав. Ни собственных государственных органов, ни собственных вооруженных сил. Единственно допускалось создавать полицию из местных жителей, но под немецким руководством. Предлагалось в качестве единого обиходного языка ввести немецкий язык. «Русский язык должен быть заменен немецким», сказано в докладной рейхсминистра. Но этот фашистский специалист по делам Кавказа допускал «полную терпимость» в области религии. И что характерно. Такую терпимость он предлагал «в частности по отношению к магометанам». Розенберг подчеркивал, что «завоевание немцами доверия малых магометанских народов означает приобретение самых лучших возможностей влияния на магометан за границей»⁴⁹. О том, что военно-политическое руководство гитлеровского рейха в своей «национальной карте» стремилось использовать и магометанский фактор, свидетельствует третий раздел «Меморандума» Розенберга «О преобразовании Кавказа». Здесь сказано, что «азербайджанцы, будучи магометанами, имеют естественную культурную склонность к туркам, на языке которых они разговаривают. В связи с тем, что туркам дороги на Запад были закрыты, в Турции... существует сильное движение под знаком расширения на Восток». И поэтому, считает Розенберг, «тюркские и паптюрские идеи... могут приобрести политический характер. Поэтому политически важно, что между Азербайджаном и Турцией находится Армянское плоскогорье. Армяне, будучи христианами, испокон веков являются врагами турок»⁵⁰. Таким образом, немцы дали понять верхушке турецкой империи, что, используя тюркские и паптюрские идеи, могут окончательно решить «Армянский вопрос» в ходе второй мировой войны. Розенберг коснулся и вопроса формирования национальных легионов кавказских народов. Он отметил, что этим делом занимается его министерство в контакте с верховным главным командованием. Какова будет их дальнейшая судьба, зависит от того, как они оправдают себя. В другом же документе, озаглавленном «Вопрос о кавказских воинских частях», Розенберг подчеркнул: «После завоевания Кавказа фюрером должен решаться вопрос о существовании или роспуске этих воинских частей...»⁵¹. Из общего духа этого документа видно, что создаваемые гитлеровцами национальные легионы из военнопленных кавказских национальностей нужны были только для захвата Кавказа.

⁴⁷ Там же, с. 208.

⁴⁸ Там же, с. 209.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, с. 210.

⁵¹ Там же, с. 214.

В «национальной карте» фашистской Германии большое место занимала и проблема управления нерусскими народами Средней Азии и Поволжья. Четко была определена и позиция Германии в отношении русского народа. В документе, озаглавленном «Замечания и предложения Восточного министерства по генеральному плану «Ост», имеется специальный раздел «К вопросу о будущем обращении с русским населением», где сказано: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»⁵². И еще: «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»⁵³.

Таким образом, главари фашистской Германии, планируя войну против Советского Союза, кроме всех других факторов, которые по их мнению могли бы решить ход и исход войны, особую ставку делали на разжигание в СССР межнациональных конфликтов, на противопоставление нерусских народов страны русскому народу, который с первых же дней войны взял на свои плечи основную тяжесть борьбы против фашизма за свободу и независимость народов СССР.

«Национальная карта» фашистской стратегии войны против СССР потерпела полнейший крах. Уроки истории показывают, что в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии решающую роль сыграл Советский Союз, благодаря сплоченности более 100 наций и народностей, проживающих на ее территории и вставших на борьбу с фашизмом.

ԱԶԳԱՅԻՆ ԴՈՐԾՈՆԸ ԽՍՀՄ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ԳԵՐՄԱՆԱ-ՖԱՇԻՍՏԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Վ. Ա. ՄՈՒՐԱԳՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ինչպես երևում է ռալիսի պաշտոնական փաստաթղթերից, Հիտլերի ֆաշիստական կուսակցությունը դեռ մինչև ԽՍՀՄ-ի դեմ պատերազմ սկսելը արդեն մշակել էր իր ազգային տեղտրինան ուրիշ ժողովուրդների նկատմամբ: Ինքը՝ Հիտլերը, իր մշակած ազգային քաղաքականությունը անվանել է «նոր քաղաքականություն», իսկ քիչ դա ինչ է նշանակում, երևում է իր իսկ ձևակերպումներից: Դա նշանակում է «ոչնչացնել ամբողջ ազգեր ու ցեղեր»՝ հերմանական ազգի համար նոր «կենսատարածքներ» նվաճելու համար: Հակամադդկային քաղաքականության բնութիւնը էր պայմանավորված ազգային գործոնի պատկերացումը ֆաշիստական գաղափարախոսության և ռազմավարության մեջ, որը և դարձավ ֆաշիզմի կործանման գլխավոր պատճառներից մեկը:

⁵² В. И. Дашичев, указ. соч., с. 36—37.

⁵³ Там же, с. 38.